Задания заключительного этапа 15 Всероссийской олимпиады школьников по литературе
9 класс
1 тур

Комплексный анализ художественного текста

В.Ф. Одоевский
Два дня из жизни земного шара

У графини Б. было много гостей; была полночь, на свечах нагорело, и жар разговоров ослабевал с уменьшающимся светом: уже девушки перетолковали обо всех нарядах к будущему балу, мужчины пересказали друг другу обо всех городских новостях, молодые дамы перебрали по очереди всех своих знакомых, старые предсказали судьбу нескольких свадеб; игроки рассчитались между собой и, присоединившись к обществу, несколько оживили его рассказами о насмешках судьбы, произвели несколько улыбок, несколько вздохов, но скоро и этот предмет истощился. Хозяйка, очень сведущая в светском языке, на котором молчание переводится скукою, употребляла все силы, чтобы расшевелить болтливость усталых гостей своих; но тщетны были бы все ее усилия, если бы нечаянно не взглянула она в окно. К счастью, тогда комета шаталась по звездному небу и заставляла астрономов вычислять, журналистов объявлять, простолюдинов предсказывать, всех вообще толковать о себе. Но никто из всех этих господ не был ей столько обязан, как графиня Б., в это время: в одно мгновение, по милости графини, комета соскочила с горизонта прямо в гостиную, пробралась сквозь неимоверное количество шляп и чепчиков - и была встречена также неимоверным количеством разных толкований, и смешных и печальных. Одни в самом деле боялись, чтобы эта комета не напроказила, другие, смеясь, уверяли, что она предзнаменует такую-то свадьбу, такой-то развод и проч. и проч.

- Шутите, - сказал один из гостей, который век свой проводил в свете, занимаясь астрономией (par originalite)[1], - шутите, а я помню то время, когда один астроном объявил, что кометы могут очень близко подойти к Земле, даже наткнуться на нее, - тогда было совсем не до шуток.

- Ах! Как это страшно! - вскричали дамы. - Ну скажите же, что тогда будет, когда комета наткнется на Землю?

- Земля упадет вниз? - проговорили несколько голосов.

- Земля разлетится вдребезги, - сказал светский астроном.

- Ах, Боже мой! Стало быть, тогда и будет представление света, - сказала одна пожилая дама.

---

[1] для оригинальности (*фр.*).

- Утешьтесь, - отвечал астроном, - другие ученые уверяют, что этого быть не может, а что Земля приближается каждые 150 лет на градус к Солнцу и что наконец будет время, когда Земля сгорит от Солнца.

- Ах, перестаньте, перестаньте, - вскричали дамы. - Какой ужас!

Слова астронома обратили всеобщее внимание; тут началися бесконечные споры. Не было несчастий, которым не подвергался в эту минуту шар земной: его и жгли в огне, и топили в воде, и все это подтверждалось, разумеется, не свидетельствами каких-нибудь ученых, а словами покойного дядюшки - камергера, покойной штатс-дамы тетушки, и проч.

- Послушайте, - наконец сказала хозяйка, - вместо споров пусть каждый из нас напишет об этом свои мысли на бумаге, потом будемте угадывать, кто написал такое и такое мнение.

- Ах, будемте, будемте писать, - вскричали все гости...

- Как прикажете писать? - робко спросил один молодой человек. - По-французски или по-русски?

- Fi donc - mauvais genre![2] - сказала хозяйка. - Кто уже ныне пишет по-французски? Messieurs et Mesdames![3] Надобно писать по-русски.

Подали бумаги; многие тотчас присели к столу, но многие, видя, что дело доходит до чернильниц и до русского языка, шепнули на ухо своим соседям, что им еще надобно сделать несколько визитов, и - исчезли.

Когда было написано, все бумажки были смешаны, и всякий по очереди прочитывал вынутую им бумажку; вот одно из мнений, которое нам показалось более других замечательным и которое мы сообщаем читателям.

1

Решено; настала гибель земного шара. Астрономы объявили, глас народа подтверждает их мнение; этот глас неумолим, он верно исполняет свои обещания. Комета, доселе невиданная, с быстротою неизмеримою стремится на Землю. Лишь зайдет солнце, вспыхнет зарево страшного путника; забыты наслаждения, забыты бедствия, утихли страсти, умолкли желания; нет ни покоя, ни деятельности, ни сна, ни бодрствования; и день и ночь люди всех званий, всех состояний томятся на стогнах, и трепетные, бледные лица освещены багровым пламенем.

Огромные башни обращены в обсерваторию; день и ночь взоры астрономов устремлены на небо; все прибегают к ним, как к богам всемогущим; слова их летят из уст в уста; астрономия сделалась наукою народною; все вычисляют величину кометы, скорость ее движения; жаждут ошибок в вычислениях астрономов и не находят.

---

[2] Фи! - это дурной тон! *(фр.)*

[3] Дамы и господа! *(фр.)*

- Смотри, смотри, - говорит один, - вчера она была не больше Луны, теперь вдвое... что будет завтра?

- Завтра набежит на Землю и раздавит нас, - говорит другой...

- Нельзя ли уйти на другую сторону шара? - говорит третий...

- Нельзя ли построить подставок, оттолкнуть ее машинами? - говорит четвертый. - О чем думает правительство?

- Нет спасения! - кричит молодой человек, запыхавшись. - Я сейчас из башни - ученые говорят, что, прежде нежели она набежит на Землю, будут бури, землетрясения, и земля загорится...

- Кто против Божия гнева? - восклицает старец...

Между тем течет время, с ним возрастают величина кометы и ужас народный; уже видимо растет она; днем закрывает солнце; ночью огненною пучиною висит над Землею; уже безмолвная, страшная уверенность заступила место отчаянию; не слышно ни стона, ни плача; растворены тюрьмы: вырвавшиеся преступники бродят с поникшим челом между толпами; редко, редко общая тишина и бездействие прерываются: то вскрикивает младенец, оставленный без пищи, и снова умолкнет, любуясь страшным небесным зрелищем; то отец обнимает убийцу сына.

Но подует ли ветер, раздастся ли грохот, толпа зашевелится - и уста всех готовятся к вопросу, - но его боятся вымолвить.

В уединенной улице одного европейского города восьмидесятилетний старец у домашнего очага приготовлял себе пищу: вдруг вбегает к нему сын его.

- Что ты делаешь, отец мой? - он восклицает.

- Что делать мне? - отвечает спокойно старец. - Вы всё оставили - бегаете по улицам - а я между тем голодаю...

- Отец! Время ли теперь думать о пище?

- Точно также время, как и всегда...

- Но наша гибель...

- Будь спокоен; пустой страх пройдет, как и все земные бедствия...

- Но разве ты потерял слух и зрение?

- Напротив, не только сохранил то и другое, но еще сверх того нечто такое, чего нет у вас: спокойствие духа и силу рассудка; будь спокоен, говорю тебе, - комета явилась нежданно и пропадет так же - и гибель Земли совсем не так близка, как ты думаешь; Земля еще не достигла своей возмужалости, внутреннее чувство меня в том уверяет...

- Отец мой! ты во всю жизнь свою верил больше этому чувству или мечтам своим, нежели действительности! Неужели и теперь ты останешься преданным воображению?.. Кто тебе поручится за истину слов твоих?..

- Страх, который вижу я на лице твоем и тебе подобных!.. Этот низкий страх несовместим с торжественной минутою кончины...

- О ужас! - вскричал юноша. - Отец мой лишился рассудка...

В самое то мгновение страшный гром потряс храмину, сверкнула молния, хлынул дождь, ветер снес крыши домов - народ упал ниц на землю...

Прошла ночь, осветило небо, тихий Зефир осушил землю, орошенную дождем... люди не смели поднять преклоненных глав своих, наконец осмелились, - им уже мнится, что они находятся в образе духов бестелесных... Наконец встают, оглядываются: те же родные места, то же светлое небо, те же люди - невольное движение подняло взоры всех к небу: комета удалялась с горизонта...

2

Настал общий пир земного шара; нет буйной радости на сем пиру; не слышно громких восклицаний! Давно уже живое веселье претворилось для них в тихое наслаждение, в жизнь обыкновенную; уже давно они переступили через препоны, не допускающие человека быть человеком; уже исчезла память о тех временах, когда грубое вещество посмеивалось усилиям духа, когда нужда уступила необходимости: времена несовершенства и предрассудков давно уже прошли вместе с болезнями человеческими, земля была обиталищем одних царей всемогущих, никто не удивлялся прекрасному пиру природы; все ждали его, ибо давно уже предчувствие оного в виде прелестного призрака являлось воображению избранных. Никто не спрашивал о том друг друга; торжественная дума сияла на всех лицах, и каждый понимал это безмолвное красноречие. Тихо Земля близилась к Солнцу, и непалящий жар, подобный огню вдохновения, по ней распространялся. Еще мгновение - и небесное сделалось земным, земное небесным. Солнце стало Землею и Земля Солнцем...

1825